

В рамках широкомасштабной кампании, развернутой после неудачной попытки государственного переворота в июле, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган призвал ряд стран в Евразии закрыть школы, связанные с мусульманским деятелем Фетхуллой Гюленом. Но, за исключением Азербайджана, звучащие из Турции призывы не смогли изменить позиции евразийских правительств.

Эрдоган публично обвинил сторонников Гюлена в организации провалившегося путча. Как следствие, многие гюленисты в Турции были арестованы или лишены своих должностей в государственных структурах. Правительство Турции также официально объявило организацию Гюлена террористической группировкой.

Враждебность Эрдогана по отношению к движению Гюлена настолько сильна, что Турция предприняла значительные усилия для того, чтобы убедить дружественные правительства в Евразии, особенно в тюркоязычных государствах Центральной Азии, принять крутые меры против людей, считающихся гюленистами, а также закрыть связанные с Гюленом школы. Организация Гюлена значительно укрепилась в Евразии за годы после развала Советского Союза.

Но пока только Азербайджан, ближайший союзник Турции в регионе, развернул полномасштабную антигюленовскую кампанию. Один университет в республике перешел под государственное управление, а 50 человек из его преподавательского состава депортировали из страны. Кроме того, азербайджанские власти закрыли частный телеканал и заявили, что некоторые оппозиционные организации в республике связаны с Гюленом. Как минимум один оппозиционный активист был арестован по подобным подозрениям.

Между тем Грузия (через которую идут нефте- и газопроводы из Азербайджана в Турцию) и Кыргызстан (тюркоязычная центральноазиатская страна) пока отказались закрывать гюленовские школы. Казахстан (стратегический партнер Турции и тоже тюркоязычная страна) пообещал лишь выдворить из страны турецких преподавателей-гюленистов. А правительства Узбекистана и Туркменистана, считающиеся одними из самых репрессивных на планете, уже давно закрыли гюленистские школы на своей территории.

По мнению одного исследователя, изучающего деятельность Гюлена, кампания Турции против связанных с Гюленом школ в Евразии не увенчается успехом.

Во-первых, руководство, преподавательский состав и источники финансирования многих из этих школ не связаны с Турцией. Поэтому практически нет оснований связывать их с движением Гюлена в Турции, отметил Байрам Балчи, эксперт по исламу и Центральной Азии из Парижского института политологии (Institut d'études politiques de Paris).

Балчи заявил, что менеджеры не могут считаться гюленистами, т.к. не факт, что они продвигают исламские принципы учения Гюлена. Кроме того, многие занимающие более низкие должности работники этих учебных заведений имеют лишь очень расплывчатое понятие о Гюлене, проживающем в американском штате Пенсильвания. И многие совсем ничего не знают о его книгах и прочих трудах.

«Гюленовские школы в некоторых странах уже совсем не турецкие, и эта специфика поможет им выжить», – добавил Балчи.

Ситуация в Грузии демонстрирует сложности, с которыми пришлось столкнуться турецким дипломатам. Через несколько дней после неудавшейся попытки переворота в Турции появился перевод телевизионного интервью, которое дал турецкий консул в Батуми Ясин Темизкан. В нем Темизкан призывал грузинское правительство закрыть местную школу-лицей дружбы им. Реффадина Шахина, являющуюся частным учебным заведением, считающимся частью сети гюленовских школ. Основанием для подобного шага, по словам Темизкана, было то, что школа «служит интересам террористических группировок».

Прочие турецкие дипломаты также сделали схожие заявления в других странах. Но в Батуми разгневанные сотрудники школы, преподаватели и родители потребовали принести извинения. Пять других грузинских школ, также считающихся связанными с Гюленом, их поддержали.

Ссылаясь на отсутствие доказательств, министр образования Грузии Александр Джеджева решил, что говорить, спустить данный вопрос на тормозах, но подчеркнул, что Тбилиси не желает «какого-либо осложнения» «дружеских отношений» с Турцией.

А дружеские отношения весьма важны. Турция является одним из ведущих партнеров Грузии в сфере торговли и инвестиций.

Посол Турции в Грузии Зеки Левент Гумрукчу отказался прокомментировать для EurasiaNet.org, как Турция намерена ответить на отказ Грузии закрыть подозреваемые в гюленизме школы, назвав эту тему «очень гипотетической».

«У нас ... очень хорошие отношения с Грузией. Мы общаемся друг с другом. Мы всем делимся друг с другом. Я думаю, что большего просто нельзя ожидать от отношений», – сказал посол.

Он также добавил, что стороны «все» обсудили о движении Гюлена – как за границей, так и в Турции – во время визита грузинского премьер-министра Георгия Квирикашвили в Анкару 19 июля, где он провел встречу с президентом Эрдоганом. Посол назвал переговоры по этому поводу «продолжающимся процессом».

Администрация премьер-министра Грузии не ответила на просьбу прокомментировать ситуацию. Гумрукчу подчеркнул, что Квирикашвили был первым иностранным высокопоставленным лицом, посетившим Турцию после попытки переворота, и что данный факт подчеркивает уровень двусторонних отношений.

На взгляд Балчи, отсутствие прогресса в развернутой Турцией антигюленовской кампании частично объясняется отсутствием дипломатических «рычагов», которыми можно было бы воспользоваться в общении с партнерами, чтобы заставить их закрыть гюленовские школы».

Сейчас появились признаки того, что Анкара может пересмотреть свои дипломатические подходы. Посол Гумрукчу ранее заявил, что турецкий консул в Батуми не хотел сказать, что учащиеся и выпускники школы-лица дружбы им. Реффадина Шахина сами были террористами, а также сказал, что слова консула о намерении представить властям доказательства по поводу высказываний о терроризме «искаженными».

Георгий Бадридзе, бывший замглавы миссии посольства Грузии в Анкаре и бывший посол в Великобритании, считает, что разногласия по поводу школ испортят хорошие двусторонние отношения.

«Грузия и Турция являются близкими партнерами на протяжении уже 25 лет, – сказал Бадридзе. – Я думаю, что наши страны найдут способ разрешить проблем в интересах обеих сторон и в соответствии с правовыми нормами».